

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА г. АЛМАТЫ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**ЭТНОСАРАЛЫҚ БІРЛІК ПЕН КЕЛІСІМНІҢ
ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҮЛГІСІНІҢ
ӘДІСНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Алматы қаласындағы Қазақстан халқы Ассамблеясының
Ғылыми сарапшылар тобының III қалалық
ғылыми-практикалық конференциясының материалдары

**ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ
КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА И СОГЛАСИЯ**

Материалы III городской научно-практической
конференции Научно-экспертной группы
Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

**Алматы
2015**

УДК 323/324(574)(063)

ББК 66.3(5 Каз)

В 74

*Рекомендовано к печати Научно-экспертной группой
Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы*

Ответственный редактор

М.С. Шайкемелев – председатель Научно-экспертной группы
Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

В 74 Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и согласия. Мат-лы III городской науч.-практ. конф. Научно-экспертной группы АНК г. Алматы (10 декабря 2014 г., Дом Дружбы). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015. – 141 с.

ISBN – 978-601-304-043-1

В сборник материалов III городской научно-практической конференции «Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и согласия», организованной Научно-экспертной группой Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы, включены доклады и статьи ведущих политологов, историков, философов, социологов и политтехнологов крупнейшего казахстанского мегаполиса. Авторы сборника пытаются творчески переосмыслить ключевые подходы и принципы дальнейшего изучения и совершенствования казахстанского феномена межэтнического взаимодействия, его институционального оформления, призванного стать фундаментом всеказахстанской идентичности. Сборник предназначен для ученых политологов, философов, культурологов, преподавателей и студентов, а также адресован широкой общественности, интересующейся проблемами национального строительства.

УДК 323/324(574)(063)

ББК 66.3(5 Каз)

ISBN – 978-601-304-043-1 © Ассамблея народа Казахстана г. Алматы

© Институт философии, политологии и
религиоведения КН МОН РК, 2015

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ КОРЕЙЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ БРАКОВ)

Ем Наталья Борисовна

*Данная работа осуществлялась при поддержке Korea Foundation
for Advanced Studies International Scholar Exchange Fellowship*

В современной литературе понимание «смешанного брака» основано на теоретических подходах, выявленных при изучении межличностных отношений в различных государствах и общностях. Наиболее устоявшимся мнением является тот факт, что смешанные браки включают в себя понятие браков межрелигиозных, межрасовых и межэтнических. Однако теоретики называли такие браки общим словом *intermarriage*. Термин *intermarriage* обычно применяется в отношении лиц, состоящих в браке, чьи религиозная, расовая или этническая принадлежности отличаются друг от друга. Даже если партнеры в браке отличаются друг от друга только по одной из этих трех категорий, такие браки являются *intermarriage* [1].

Таким образом, смешанные браки как понятие «*intermarriage*», понимаются в противовес понятию «*intramarriage*» (внутри своей группы). В связи с этим смешанные браки разделяются по нескольким категориям. Межрасовые браки — браки между представителями различных рас. Межрелигиозные браки — браки между представителями различных религий. Здесь же могут выделяться браки между различными конфессиями внутри одной религии (межконфессиональные браки). Логическим продолжением служат межэтнические браки, как браки между мужчиной и женщиной разной этнической принадлежности. Эти категории

остаются наиболее распространенными и изученными в современной обществоведческой науке.

По принципу различий закономерным может представляться так называемый «трансграничный брак» или «международный брак». В последние десятилетия в условиях набирающей обороты глобализации, интенсификации перемещения людей и капиталов, ускорения и уплотнения времени, «сжатия» пространства благодаря быстрому распространению электронных форм коммуникации и мобильности средств передвижения по планете, в результате трансформации структуры семейной организации и функций института семьи, формирования так называемого «глобального пространства» браки, заключаемые гражданами разных государств, перестали быть исключением из правила этнической эндогамии, став обычным и достаточно распространенным явлением [2].

Под понятием «трансграничные браки» или «международные браки» понимаются браки, заключенные гражданами различных государств. Это браки с иностранным партнером, которые предусматривают межличностные взаимоотношения между мужчиной и женщиной разных национально-культурных общностей и выходят за территориальные пределы, т.е. проявляются на международном уровне. В социокультурном понимании это форма межличностных взаимоотношений мужчины и женщины, граждански принадлежавших к разным национальным общностям, исторически сложившимся в границах двух разных территориально-государственных образований. Он накладывает определенную совокупность обязанностей и предписаний на супругов с учетом этнической принадлежности, основанной на общности культуры, религии и традиций той социальной группы, с которой каждый из супругов себя осознает с момента рождения и обладает ее идентичностью, которая впоследствии служит социальной базой для действия в браке [3]. В этой связи межнациональный брак можно считать одной из разновидностей экзогамии, которая предполагает выбор брачного партнера из чужой группы.

Разность территориально-государственных целостностей, к которым принадлежат брачные партнеры, делает международный брак более сложным явлением. Во-первых, с позиции правовых норм, международный брак предусматривает обусловленность пересечения государственной границы, гражданства, вида на жительство. Во-вторых, учитывая социально-личностные характеристики, для участников международного брака характерна зависимость от места происхождения, которая формирует психологические, культурные, нравственные особенности личности в рамках общества конкретного государства. Территориально-государственная протяженность международных браков не имеет четких границ и зависит от объективных обстоятельств в совокупности с конкретной брачной активностью отдельных индивидов и их личной свободой выбора.

Еще одним наиболее заметным термином в отношении смешанных браков в последнее время замечено понятие «транскультурные браки», в основу которого закладывается понимание разности культур, мировоззрения, менталитета. Под национальным менталитетом обычно понимают образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления, а также исторически сложившуюся, устойчивую специфическую форму проявления и функционирования общественного сознания в жизнедеятельности определённой национальной общности людей. Поскольку существенным элементом национального менталитета является отражение реальных условий жизнедеятельности, практика общения с другими народами, уровень использования их социального, нравственного и интеллектуального опыта, то видно, что понятие менталитета перекрещивается и смешивается с такими понятиями, как национальная психология и национальный характер. Понятие «межкультурные браки» имеет менее четкие границы, поэтому в эту категорию могут быть отнесены все предыдущие трактовки смешанного брака.

Смешанные браки уже давно являются одним из центральных вопросов в литературе по этническим отношениям

[4]. Во-первых, было высказано мнение, что смешанные браки являются привлекательным показателем поведения, при котором различные группы общества принимают друг друга как равных себе. Во-вторых, смешанные браки являются одной из форм взаимодействия между группами, потому что они соединяют не только двоих супругов, но и социальные сети, к которым они принадлежат. В-третьих, смешанные браки могут уменьшить этническую идентичность и предрассудки в долгосрочной перспективе, потому что дети от смешанных браков, менее вероятно, будут идентифицировать себя с одной группой [5]. В-четвертых, высокие темпы браков ослабят границы этнических групп, тем самым ослабив рельефность этнических определений в обществе [6].

Много было написано о тенденциях в смешанных браках и отдельных детерминант браков [7]. Кроме того, существует обширная литература, которая описывает выбор брачных крупных этнических групп в Соединенных Штатах и других странах. Например, многие исследования по этническим бракам в Соединенных Штатах были проведены в отношении выходцев из Латинской Америки [8], азиатов [9] и афроамериканцев [10].

В данной работе акцент делается на понятии «межэтнический брак», когда культурная и этническая окружающая среда каждого из партнеров отличается. Такие термины, как кросскультурный брак [11], межкультурный брак [12] или смешанный брак [13] используются в литературе, подразумевая брак этнически смешанный, т.е. дифференцированный по этнической принадлежности.

Предметом данного исследования является межэтнический брак представителей корейской диаспоры, члены которой по разным причинам оказались за пределами своей этнической территории. Корейская диаспора представлена во многих странах мира. За пределами своей исторической родины в 140 странах земного шара сегодня проживает около 7 млн. корейцев. Самая крупная зарубежная диаспора корейцев находится в Китае (2 млн.), на втором месте — США (1,8 млн.),

на третьем — Япония (800 тыс.) и страны СНГ (450 тыс.). Таким образом, наиболее репрезентативным видится исследование межэтнических браков корейской диаспоры в указанных географических границах.

Корейская зарубежная диаспора представлена во многих странах мира. Наиболее многочисленной она является в Китае, Северной Америке, Японии и странах постсоветского пространства. Опыт изучения межэтнического, межкультурного воздействия корейской диаспоры в иноэтническом окружении позволил выявить степень этнической эндогамии, уровня этнической идентификации и сохранения корейского этноса за рубежом. Проведение подобного рода кросскультурного исследования позволило сформировать аналитическое видение будущего корейской диаспоры в быстроменяющихся условиях глобализации и интернационализации общества. Уровень воздействия на политику государств – стран изучаемого региона может оказать серьезную поддержку в сохранении корейской диаспоры за рубежом при полноценном уровне этнической идентификации.

Миграции людей в иную страну и долгий период проживания в ней приводят к межэтническим бракам. Данное исследование основано на обширном социо-демографическом материале о корейских диаспорах в исследуемых странах, что позволило выявить как общие черты, так и характерные особенности их этнического своеобразия. Кроме того, изучая межэтнические браки корейцев за рубежом, автор выдвинул предположения относительно теории этнической ассимиляции, социального обмена при выборе брачного партнера корейцев за рубежом и показал основные векторы социальной, культурной интеграции, базирующейся на твердой основе этнической идентичности.

Кроме того, указав на все увеличивающуюся вероятность межэтнического брака зарубежных корейцев, автор выявил причины данного факта, а также указал на необходимость изменения ситуации с помощью государственного влияния на национальную политику как со стороны правительств стран

реципиентов, так и со стороны правительства Республики Корея. Зарубежная корейская диаспора является потенциальной опорой южнокорейскому правительству в построении модели интернационального глобального общества.

Целью исследования ставится изучение динамики и структуры межэтнических браков корейцев Китая, США, Японии, Казахстана, как примера одной из стран СНГ, а также важнейших историко-демографических аспектов, влияющих на развитие межэтнической брачности среди корейцев в иноэтнической среде.

Методологическую основу исследования составили современные концептуальные подходы и общие методы научного познания, базирующиеся на принципах историзма, объективности, такие, как наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез. При проведении исследования применялся и социологический метод — анкетирование. Анкетирование было проведено среди представителей выборочных стран заявленных территориальных границ. Историко-генетический метод, который является аналитически индуктивным, а по форме выражения информации — описательным, использовался в работе для выявления причинно-следственной связи истории межэтнических браков зарубежных корейцев. Историко-сравнительный метод был использован на заключительном этапе, что позволило выявить общее и повторяющееся в исторической динамике смешанной брачности, а также при сравнении данного фактора в разных странах. Для исследования особенностей межнациональных браков автор рассматривал события в общественно-историческом развитии, для чего был применен историко-типологический метод исследования. И, наконец, с помощью структурного подхода была отслежена закономерность развития межэтнических браков по отдельным характеристикам анкетных данных.

Демографические характеристики корейской диаспоры, состояние этнического образования и языковых компетенций корейцев в современный период показали условия межэтнического общения зарубежных корейцев в странах прибытия.

Политика принимающего государства, этнический состав населения, уровень этнической идентификации корейцев за рубежом играли определенную роль в межэтническом общении в принимающем социуме, показательным примером которого является межэтнический брак. Особенности межэтнического общения на примере межэтнического брака тесно взаимосвязаны с социо-демографическими характеристиками, такими, как возраст, пол, раса, религия и др. В связи с этим рассмотрены основные теории межэтнического брака, известные современной литературе.

Многоэтнический состав Китая предполагает высокий уровень межэтнических браков для корейцев Китая. Однако в рассматриваемый период социально-демографические показатели корейской диаспоры в Китае меняются, что может оказать воздействие на дальнейшее брачное поведение корейцев. Данный вопрос рассматривается в контексте снижения численности корейского населения в Енбэнском автономном округе вследствие внутренних и внешних миграций, снижения фертильной активности среди женщин диаспоры, полового дисбаланса и экономического положения корейцев. В результате демографических изменений межэтническое брачное поведение корейского населения предполагает повышение активности корейских женщин в браке, в отношении которых подтверждается теория социального обмена; уровень социально-экономического благополучия корейцев, мигрирующих в города, предполагает межэтнические браки с большинством хань и другими этносами лишь небольшой части успешных в экономическом процветании корейцев.

Изучение динамики и структуры межэтнических браков корейцев в США показало основные тенденции в межэтнических браках. Первая гипотеза: численность межэтнических браков американских корейцев имеет тенденцию дальнейшего роста, однако структура межэтнических браков постепенно меняется. Автор находит отличия по принадлежности к возрастной когорте, так называемому поколенному составу брачных партнеров. В рассматриваемый период в брачный возраст

вступают представители второго и третьего поколения, значительно отличающиеся от поколения «полудторного», которые, незначительно опережая своих родителей, прошли этап адаптации в принимающей стране. Вторая гипотеза: половая структура межэтнических браков корейцев США изменяется в сторону постепенного увеличения доли мужчин, хотя большая, преобладающая часть межэтнических браков корейских американцев заключается женщинами. Если ранее в период браков американских военнослужащих и кореянок, так называемых «военных жен», в целом численность корейских женщин в межэтнических браках в США значительно превышала участие мужского корейского населения, то в рассматриваемый период ситуация постепенно меняется. Новое поколение корейцев брачного возраста, как правило, состоит из обоих полов последующих поколений, родившихся в США, адаптированных в американском обществе. Третья гипотеза: на динамику и структуру межэтнических браков корейцев США стали оказывать значительные изменения в социально-демографических характеристиках представителей нового поколения корейцев в этой стране. Основными партнерами в браке все чаще становятся представители неиспаноязычного белого населения США. Теория социального обмена Р. Мертона, которая лоббировалась исследователями в пользу корейских жен, оказавшихся в браке с американскими мужчинами, подтверждала ранее выбор брачного партнера другой национальности в пользу повышения социального статуса корейских женщин в США, для нового поколения не подтверждается.

Динамика и половая структура межэтнических браков корейцев в Японии имели свои особенности. Изучая статистические данные о вероятности выбора брачного партнера японцами среди представителей других этносов, автор выделяет исследуемый период (1980–2010 гг.) — период экономического подъема в Японии и повышения социально-экономического статуса корейцев в связи с этим, а также время роста авторитета Южной Кореи, что значительно повлияло на восприятие корейцев японцами. Кроме того, в 1980-е годы

происходят изменения в правовом положении корейцев и в законе о гражданстве в Японии, что оказывает воздействие на межэтнические браки корейцев в этой стране. Вторым аспектом, на который было обращено внимание, — тестирование активности заключения межэтнических браков корейцами по префектурам и городам. Автор предполагает, что теория социального обмена Р. Мертона в отношении места проживания, социально-образовательного и профессионального статуса для межнациональных браков корейцев не подтверждается.

В Казахстане на основе анализа переписей населения, архивов ЗАГС, были изучены динамика и структура межэтнических браков корейской диаспоры в различных территориальных границах (четыре города Казахстана, как места наибольшей концентрации корейцев). Данные результаты могут с определенной долей осторожности экстраполироваться на другие страны постсоветского пространства в исследуемый период. Конец 1990-х годов, связанный с началом суверенизации страны, является периодом этнического возрождения, массового миграционного движения в Казахстане. Доля межэтнических браков корейцев значительно увеличивается, резко меняется их этническая структура, где наряду с другими этносами возрастает доля титульного, а также представителей этнических общностей, численность которых за последний период здесь увеличилась (уйгуры, татары). В работе дана сравнительная характеристика межэтнических и моноэтнических браков корейцев. Подобные аналогии в исследованиях других ученых проводились и ранее, однако логическое применение историко-генетического метода с рассмотрением влияния этносоциальных и демографических характеристик брачующихся обосновало степень новизны подобного подхода. На основе изучения как источников текущего учета, так и переписей населения выявлена различная степень участия в межэтнических браках мужчин и женщин корейской диаспоры на примере урбанизированного населения различных городов. Кроме того, в работе была определена степень этнической эндогамии корейцев Казахстана по известным научным мето-

дикам на основе материала, собранного в разных местах проживания представителей этой этнической общности. Процесс постепенной ассимиляции корейского этноса проходит медленно. Несмотря на увеличивающуюся долю межэтнических браков корейцев (1990 г. — 48,6%), степень эндогамности корейцев остается высокой, что было подтверждено результатами изучения данных архивов по всем городам республики.

Миграции и долгий период проживания в иной стране приводят к межэтническим бракам, которые являются результатом межэтнического общения. Увеличение численности межнациональных браков является предпосылкой ассимиляционных процессов. В теории межэтнических браков и ассимиляции существует положение о том, что смешение этнических или расовых групп является обычным явлением. Современная практика в глобальном масштабе подтверждает его. Одним из важных результатов данного явления, который не обошел практически ни одну страну мира, является ассимиляция. Современные теоретики давно считают межэтнические браки универсальным явлением и надежным индексом ассимиляции [14, с. 75]. Частота смешанных браков традиционно понимается как безусловный показатель уменьшения социальной дистанции между группами [15]. В то же время положение о том, что смешанные браки являются окончательным показателем ассимиляции, подвергается критической переоценке: «Мы должны быть осторожны относительно интерпретации высоких темпов смешанных браков как индикатора успеха группы меньшинств. Создается впечатление, что смешанные браки, уменьшая социальную дистанцию между большинством и некоторыми группами меньшинств, одновременно могут предусматривать сложные процессы экономической и социальной интеграции и маргинализации» [16].

Для зарубежных корейцев важнейшим фактором брачного отбора, наряду с гомогамией, является пространственная, территориальная близость. Она повышает вероятность встречи с партнером, который с большей вероятностью будет иметь сходство и по социальным характеристикам, включая

сходство ценностей и интересов. Длительное проживание корейских этнических общностей в Китае, Японии, странах СНГ является точным подтверждением того, что территориальная близость, размер этнической группы, а также этнодемографическая неоднородность приводили представителей корейского этноса к выбору территориально близкого брачного партнера. Гомогамные корейские браки были характерны для корейского населения Енбенского автономного округа в Китае, корейцев Каратальского района Талдыкорганской области или Кызыл-Ординской области в Казахстане как мест наиболее компактного расселения первых поселенцев в странах прибытия. Социальная модернизация общества, внутренняя мобильность корейцев из мест концентрированного проживания в современные крупные города и агломерации создавали условия тесного общения с новыми потенциальными партнерами иной этнической принадлежности.

Известно, что среди общего количества респондентов американских мужей и корейских жен, проживавших в штатах Юта, Колорадо и Вашингтон в 1979–80 гг., более чем треть (38%) американских мужей оставались в Корее свыше 24 месяцев, 22% – 12 месяцев, 30% - 6 месяцев и только 10% — никогда не были в стране супруги [17]. Таким образом, более чем половина – 60% были в стране проживания супруги дольше, чем 12 месяцев, что подтверждает действие фактора близости в выборе брачного партнера.

Другой пример, корейские рабочие, занятые на строительных объектах стран Ближнего и Среднего Востока, составили основу корейской общины в регионе. Кроме строителей в 1970 - начале 1980-х годов в странах арабского Востока находились люди других профессий и специальностей: бизнесмены-торговцы, медицинские работники, водители транспортных средств, служащие представительств корейских компаний, банков, агентств. Особенностью этой корейской общины была ее мобильность. Рабочие-контрактники из Кореи, как правило, отработав свой срок, возвращались назад. Одной из причин возвращения являлось проживание в изолирован-

ных рабочих кампусах, что лишало возможности контактов с местным населением. Многие корейцы так и не освоились в иной этнокультурной среде. Молодые неженатые корейцы в арабских странах не имели шансов найти партнера по браку ни среди корейнок (которых практически не было), ни среди местных женщин [18].

В противовес этому, можно привести пример корейцев в Германии. В результате нехватки рабочих сил в горнодобывающей промышленности, равно как и огромного дефицита медицинских сестер в Западной Германии в 1960-е годы здесь проживает самая крупная корейская иммигрантская община численностью около 30 тысяч человек, основу которой заложили корейские шахтеры и медсестры, прибывшие на работу по контракту в 1960-1970-е годы. Вербовка корейских горнорабочих началась на основе соглашения между правительствами Кореи и Германии в 1963 г. Первые корейские медицинские сестры появились в Германии в 1959 г., они прибыли по частным приглашениям при содействии католических церквей. Исследователи выявили, что в Германии с 1980 по 1981 гг. были заключены 1622 брака между немцами и корейками, немками и корейцами. При этом 90% экзогамных браков составляли женщины-корейки [19]. Для них было характерно более интенсивное повседневное поведение, более активная трудовая деятельность, более свободное языковое общение в отличие от мужчин. К тому же статус медицинской сестры в немецком обществе был значительно выше, чем горняка-гастарбайтера. Профессиональная деятельность, условия труда и быта корейских шахтеров практически исключали стабильные отношения с женщинами. Наличие языкового барьера, а также традиционные представления о браке обуславливали предпочтение именно корейки в качестве брачного партнера.

Территориальное размещение, пространственный фактор подразумевает взаимоотношение с соседствующими этническими общностями как межэтническое взаимодействие. Однако на межэтническое взаимодействие оказывают влияние более важные факторы, такие как исторические, социальные,

культурные и даже политические. Среди исторических факторов, влияющих на межэтнические отношения, социологи выделяют три класса явлений. Первый — это сам ход исторических событий, в результате которых складывались отношения этносов; второй — исторические события, которые становятся каким-то символом в ходе ныне развивающихся отношений; и третий — особенности историко-социального развития этносов [20, с. 160].

Зарубежные корейцы как этносоциальные общности вступают в контакт в результате разных исторических обстоятельств. Корейцы в Японии испытывают давление бывшего колониального прошлого своей исторической родины. Корейцы стран СНГ были депортированы из российского Приморья в рамках Дальневосточной политики. Будучи в составе бывшего СССР, они испытывали на себе давление русскоязычного центра как метрополии на постсоветском пространстве. Таким образом, историческая и геополитическая обусловленность отношений определяла их направление и имела различный характер.

История появления корейских этнических общностей, единство судеб (часто трагических, достижение самодостаточности самоотверженным трудом) играют роль фактора сплочения, солидарности, единства. Однако эти же особенности единой судьбы могут отделять этнос от других этнических общностей и титульного этноса. Исторические события формируют память народа, идеологемы либо ущерба, либо героического прошлого [20]. При этом разные этносы в окружении могут оценивать их по-разному. Сталинская депортация корейцев в Казахстан и Среднюю Азию является актом незаконных репрессий, а для представителей доминирующего русского и титульного казахского этноса это была мера для предотвращения опасности в стране в предвоенный период.

Другой исторический фактор - социально-экономическое развитие этноса, связанное с прошлым периодом. В местах различного этнического состава населения устоявшимся явлением стало деление народов на «развитые» и «развивающиеся». Во многом это зависело от социального статуса, уровня

экономического благосостояния и ряда политических моментов, как форма государственности, национальная политика и другие. К примеру, в советский период представители русского этноса в силу своего более высокого образовательного уровня, социального статуса и высокого уровня урбанизации являлись индустриальным, урбанизированным этносом. Представители этнических меньшинств и отчасти титульных этносов союзных республик — слабо индустриализированными. В результате первые осознавали себя самодостаточными, а вторые — нуждающимися в поддержке. Подобная ситуация складывалась в отношении корейцев Енбенского автономного округа, который совместной борьбой с китайским народом в построении социализма в стране завоевал доверие и поддержку со стороны титульного «самодостаточного» этноса. Лишь постепенное повышение социально-экономического статуса корейских этнических общностей в странах бывшего СНГ, Китае позволяло занимать корейцам равностатусный уровень с доминирующим этносом, о чем до сих пор трудно говорить в отношении корейцев в Японии. Причиной тому служит роль политического фактора в странах пребывания.

Политические факторы, влияющие на межэтнические отношения, включают в себя, по меньшей мере, три класса явлений: принципы и формы государственного устройства, характер политического строя, тип государственной национальной политики [20].

Политический фактор трудно выделить для корейских мигрантов в США. Этности, населяющие эту страну, не имеют на её территории своих государств, и политическое устройство США по регионам не различается. Значение этого фактора минимизировано для корейцев в моноэтничной Японии, где они занимают до сих пор статусную нишу иностранных граждан. Государственно-политические факторы являются наиболее значимыми для понимания межэтнических отношений корейцев в Китае и странах постсоветского пространства. На межэтнические отношения влияет и форма государственного устройства. В зависимости от того, является ли государ-

ство унитарным или федеративным, зависит способ решения «национального вопроса». При любом типе государственного и политического устройства политика государства, проводимая в отношении «этнических меньшинств», играет большую роль как и, в целом, национальная политика, которая касается большинства или доминирующего этноса.

При всем разнообразии политики, проводимой правительством, этносоциологами выделяются два основных направления, которые касаются этнических групп: интегрирующая политика и политика культурного плюрализма. Интегрирующую политику проводит правительство Японии. Владение японским языком является требованием обладания японского гражданства. Плюралистическая политика свойственна для США. В большинстве законодательств стран СНГ в качестве наличия двух языков — государственного и русского языка, как языка межэтнического общения, подчеркивается культурный плюрализм по отношению к этническим общностям. В Китайской Народной Республике сам факт наличия национально-культурных автономий свидетельствует о приоритетах национальной политики правительства. Подобный плюрализм может нести не только культурную, языковую или образовательную окраску. Весомым показателем является представительство этносов в государственных учреждениях, правительственных структурах. Так, представители корейского этноса в Китае, странах бывшего постсоветского пространства занимают ведущие позиции в государственных структурах общества наравне с представителями титульных этносов, и руководящие должности во властных структурах. Корейская элита имеет авторитет и устойчивую позитивную репутацию в этих странах.

В результате политическая сфера находится в тесной взаимосвязи с социальными позициями, профессиональным статусом, вертикальной мобильностью в обществе. Роль социально-структурных факторов, влияющих на межэтнические отношения, значительна. Среди них выделяется взаимосвязь социальной и этнической стратификации. Высокие социаль-

ные позиции большинства представителей того или иного этноса в ведущих сферах жизнедеятельности общества позиционирует этнос в целом как престижную в социальном плане группу. Так, корейцы практически во всех странах рассмотрения отмечаются как наиболее урбанизированные, с высоким уровнем образования и экономического благополучия. Они представлены в ведущих отраслях экономики, имеют авторитет трудолюбивого этноса, характерной спецификой которого часто отмечается ведение бизнеса. Высокие социальные позиции зачастую становятся мостом для равностатусного с титульным этносом положения, а также служит причиной лучшего восприятия этноса, в том числе и в брачном поведении населения той или иной страны.

Равностатусное положение корейцев с титульным или доминирующим этносом сопряжено с социально-психологическим фактором. Отношение к корейцам в США складывается не как отношение к корейцам с Корейского полуострова, а как к американским корейцам, на локальном уровне. Подобная ситуация существует в отношении корейцев в СНГ, Китае, Японии. Кроме того, после достижения равностатусного социального положения необходимо длительное время для закрепления, адаптации к такому общению. Такое закрепление станет привычным, если не приведет к межэтническим конфликтам в борьбе за сферы влияния в политической сфере и общественном производстве.

В такой ситуации работает теория социально-структурных изменений в обществе. С повышением социального статуса корейцев и началом взаимной адаптации к этим изменениям со стороны как корейцев, так и доминирующего этноса, возникает необходимость совершенствования гражданских законов, организационных структур. Причем в период экономических преобразований, глобализации всех общественных процессов среди корейцев происходит формирование нового престижного слоя «богатых». Заметными по численности становятся корейцы среди банкиров, бизнесменов, предпринимателей. Причем здесь преобладает вопрос не только пре-

стижа, но и экономического интереса. Финансовое благополучие корейцев становится основой для входа во властные структуры. Стремлением к этому является не только чувство собственного достоинства, но и желание быть равноправными в отношении к доступу к власти и к собственности как представителей «этнических меньшинств».

Среди группы социально-структурных факторов, влияющих на межэтнические отношения, выделяются и культурные факторы. Первая группа связана с просвещением и информированностью, вторая — с традиционными нормами каждой культуры (традиционализм). Общеизвестно, что образование способно разрушать межэтнические границы, снимать предубеждения. В однонациональных, особенно часто в сельских, общинах негативные гетеростереотипы и предубеждения в значительной мере подпитываются их культурной замкнутостью. У образованных же групп негативные установки чаще всего не связаны с культурными факторами, особенно в деловой сфере. Доказана значимость пропаганды образцов межэтнического общения через средства массовой информации.

Вторая группа культурных факторов связана с традиционными нормами поведения. Эндогамные браки преобладают у всех народов не только вследствие теоретической возможности заключения моноэтнических и смешанных семейных союзов, но и благодаря установкам на такие браки. Однако традиционные нормы оказывают влияние и на отношения в трудовой сфере, а именно: сказываются на выборе партнеров по бизнесу, проявляются в нормах общения в трудовых коллективах, влияющих на отношения людей. Представления о людях, с которыми лучше иметь дело, отношение к явлениям других культур, событиям из жизни других народов во многом определяются тем, как историческое прошлое, современная социальная действительность преломляются в психологии личности [20].

Таким образом, при исследовании смешанных браков зарубежных корейцев необходимо учитывать концептуальные точки зрения в отношении каждой корейской общины в изучаемых регионах, основываться на теоретической концепции

понимания этноса в отношении смешанных браков. Важным остается учет имеющегося в современной науке задела по теории выбора брачного партнера, как и выбора смешанного брака в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Gordon A.* Intermarriage: Interfaith, interracial, interethnic. – 1964. – Boston: Beacon Press. – 425 p.

2. *Почагина О.* Трансграничные браки: Китай и Южная Корея // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – №2. – С.125 – 137.

3. *Корнеева С.В.* Социальная природа межнациональных браков в российском обществе в условиях социокультурных трансформаций // www.Lib.socio.msu.ru/l/library/ _ Дата обращения: 15.06.2014

4. *Alba R, Nee V.* Remaking the American Mainstream: Assimilation and Contemporary Immigration. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2003; *Sean-Shong Hwang, Rogelio Saenz and Benigno E. Aguirre.* The SES Selectivity of Interracially Married Asians // International Migration Review. – 1995. – №29 (1). – P.469 – 491; *Pagnini Deanna L. and Morgan S. Philip.* Intermarriage and Social Distance among U.S. Immigrants at the Turn of the Century // American Journal of Sociology. – 1990. – №96 (2). – P.405 – 432; *Qian Zhenchao and Lichter Daniel T.* Social Boundaries and Marital Assimilation: Interpreting Trends in Racial and Ethnic Intermarriage // American Sociological Review. – 2007. – №72 (1). – P.68 – 94.

5. *Waters Mary C.* Ethnic Options: Choosing Identities in America. Berkeley: University of California Press. – 1990. – 224p.; *Xie Yu and Goyette Kimberly.* The Racial Identification of Biracial Children with One Asian Parent: Evidence from the 1990 Census // Social Forces. – 1997. – №76 (2). – P.547–570.

6. *Davis F. James.* Who Is Black? One Nation's Definition. University Park, PA: Pennsylvania State University Press. – 1991. – 209 p.

7. *Kalmijn M.* Intermarriage and Homogamy: Causes, Patterns, Trends // Annual Review of Sociology. – 1998. – №24 (1). – P.395–421.

8. *Anderson R.N., Saenz R.* Structural Determinants of Mexican American Intermarriage, 1975–1980 // Social Science Quarterly. – 1994. – №7 (5). – P.414 – 430; *Gilbertson G.A., Fitzpatrick J.P., Lijun Y.* Hispanic Intermarriage in New York City: New Evidence From 1991 // International Migration Review. – 1996. – №30. – P.445–459; *Qian Z., Cobas J.A.* Latino's Mate Selection: National Origin, Racial, and Nativity Differences // Social Science Research. – 2004. – №33. – P.225–247.

9. *Hwang S.-S.* Structural and Assimilationist Explanations of Asian American Intermarriage // *Journal of Marriage and the Family*. – 1997. – № 59. – P. 758–772; *Lee S.M., Fernandez M.* Trends in Asian American Racial/Ethnic Intermarriage: A Comparison of 1980 and 1990 Census Data // *Sociological Perspectives*. – 1998. – № 41. – P.323–342; *Lee S.M., Yamanaka K.* Patterns of Asian American Intermarriage and Marital Assimilation // *Journal of Comparative Family Studies*. – 1990. – №21. – P.287–305; *Qian Z., Blair S.L., Ruf S.D.* Asian American Interracial and Interethnic Marriages: Differences by Education and Nativity // *International Migration Review*. – 2001. – № 35. – P.557–586.
10. *Batson C.D., Qian Z., Lichter D.T.* Interracial and Intra-racial Patterns of Mate Selection among America's Diverse Black Populations // *Journal of Marriage and Family*. – 2006. – №68. – P.658 – 672.
11. *Breger R., Hill R.* Introducing Mixed Marriages. In R. Breger & R. Hill (Eds.), *Cross-cultural Marriage: Identity and choice*. – New York: Berg. – 1998. – P. 1–32.
12. *Romano D.* *Inter-cultural Marriage: Promises and pitfalls*. Yarmouth, ME: Intercultural. – 1988.
13. *Lee J., Bean F. D.* America's changing color lines: Immigration, race/ethnicity, and multiracial identification // *Annual Review of Sociology*. – 2004. – № 30. – P.221–242; *Lee S. M., Fernandez M.* Trends in Asian American Racial/ Ethnic Intermarriage: A Comparison of 1980 and 1990 Census Data // *Sociological Perspectives*. – 1998. – № 41 (2). – P. 323–342.
14. *Marcson Simon.* *A Theory of Intermarriage and Assimilation* // *Social Forces*. – 1950. – № 29 (1). – P. 75–78.
15. *Qian Z., Lichter D.* Social boundaries and marital assimilation: Interpreting trends in racial and ethnic intermarriage // *American Sociological Review*. – 2007. – № 72. – P. 68–94.
16. *Miri Song.* Is Intermarriage a Good Indicator of Integration? // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 1990. – №35 (2). – P. 331–348.
17. *Lee, Daniel Booduck.* Marital Adjustment between Korean Women and American Servicemen // *Kim Hyung-chang, Lee Eun Ho.* *Koreans in America: Dreams and Realities*. Seoul. – 1990. – P. 112.
18. *Ким Г.Н.* Корейские контрактники на Ближнем и Среднем Востоке // *Избранные труды по корееведению*. – Тараз-Алматы: ЖИЦ «Сеним», 2013. – 776 с.
19. *Ким Г.Н.* Поздняя волна корейской иммиграции в страны Западной Европы // *Избранные труды по корееведению*. – Тараз-Алматы: ЖИЦ «Сеним», 2013. – 776 с.
20. *Арутюнян Ю.В.* и др. *Этносоциология*. Уч. пос. для ВУЗов. – М., 1998. – 271 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Айтымбетов Н.И.</i> Ұлттық бірегейлікті қалыптастырудағы Қазақстан тарихының этномәдени символдық мәні.....	8
<i>Бабалиев С.У.</i> Вопросы методического и методологического обеспечения исследований казахстанских этнических групп.....	16
<i>Биекенова Н.Ж.</i> Проблемы социального развития молодежи в контексте межэтнических отношений.....	23
<i>Дунаев В.Ю., Курганская В.Д.</i> Концептуально-методологические основания мониторинга этногосударственных и межэтнических отношений.....	31
<i>Ем Н.Б.</i> Межэтнические отношения зарубежных корейцев (на примере браков).....	46
<i>Кадыржанов Р.К.</i> Этносимволизм как способ конструирования национальной идентичности Казахстана.....	65
<i>Кобеева А.О.</i> Опыт структурных подразделений Ассамблеи народа Казахстана в развитии казахстанской модели межэтнического единства и согласия.....	74
<i>Колчигин С.Ю., Сагикызы А.</i> О ценностных ориентациях казахстанцев (по итогам социологического исследования).....	79

<i>Махмұтов Д.С.</i> Demographic Development in the Republic of Kazakhstan During 1999–2009.....	89
<i>Сағиқызы А.</i> Қазақстан Республикасындағы этносаралық қатынастардың құндылықтық негіздері.....	101
<i>Сейтахметова Н.А., Смағұлов М.Н.</i> «Я» и «Другой» в модели межрелигиозного согласия (казахстанский опыт).....	110
<i>Токтаров Е.Б.</i> Значение Интернета в развитии казахстанской модели межэтнического единства и согласия.....	120
<i>Шайкемелев М.С.-А.</i> Проблематика научно-практической реализации политики государства в сфере межэтнических отношений...	127
Авторы сборника	137

Научное издание

**ЭТНОСАРАЛЫҚ БІРЛІК ПЕН КЕЛІСІМНІҢ
ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҮЛГІСІНІҢ
ӘДІСНАМАЛЫҚ МӘСЕЛелЕРІ**

Алматы қаласындағы Қазақстан халқы Ассамблеясының
Ғылыми сарапшылар тобының ІІІ қалалық
ғылыми-практикалық конференциясының материалдары

**ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ
КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА И СОГЛАСИЯ**

Материалы ІІІ городской научно-практической
конференции Научно-экспертной группы
Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

Компьютерный дизайн и верстка *Г. Нусипова*

Подписано в печать 10.03.2015.

Формат 170x240 ¹/₁₆

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 8,81.

Отпечатано в типографии «ІП Волков А.І.»
г. Алматы, пр. Райымбека, 212/1.